

Москва

Театр песни "1/8 Е. Камбуrowой"

Экспозиция
Елены -
- 13.34 -
18-25 лет
- с. 6.

Скажите-ка, какое событие в будущий вечер, после только что отшумевшего столичного юбилея способно собрать вместе Е. Гайдара, Ю. Кима, Ю. Рост, Е. Бонэр, А. Макаревича, представителя городского Комитета по культуре и искусству и еще немалое число персон?

А в зале — яблоку надежды упасть, зрители буквально висят по стенкам и на колоннах! А это "Театр песни и стиха" Елены Камбуrowой.

И открылся новый балаганчик

рвой справляет новоселье. В конце Большой Пироговки, в бывшем кинотеатре "Спорт". Впрочем, пока это еще не новоселье, а только совместная радость блистательной певицы-актрисы, ее театра и зрителей-слушателей по поводу того, что и у этого коллектива, наконец, появилась крыша над головой и постоянный адрес, и через какое-то время, после перестройки и ремонта этот дом действительно станет театром.

Пока тут еще пахнет краской. В зале — простые дощатые скамейки вперемешку с креслами и стульями. Из силового щита торчат провода. На стене — оставшаяся от прежней жизни бумажная наклейка с надписью: "Ответственный за противопожарную безопасность..." Но рядом, на соседней стене, уже фотографии Булата Окуджавы и других "звезд" авторской песни. И в удлинённом, весьма хорошей акустики зале уже живет дух и стихия песни, стиха, музыкального лиризма.

Как всегда, вместе с Камбуrowой выступали ее молодые партнеры, певцы и певицы, заявившие себя на конкурсах юных актеров имени А. Митронова. Какое-то неслучайное совпадение: основатель театра Елена Камбуrowа — и с ней двенадцать молодых дарований. Но на самом деле их вокруг Камбуrowой гораздо больше, и не только певцы, но и музыканты, и не только юные, но и опытные, и не только любящие романсы или эстрадную песню, но и фольклористы, и даже музыкальные эксцентрики, можно даже сказать — музыкальные скоморохи.

Если перечислять всех, кто выступал в концерте на открытии нового помещения театра Камбуrowой, если назвать все, что они исполнили, то места в этой небольшой заметке не хватит. Поэтому пусть не обижаются участники концерта, что не называю поименно. С каждым из них было интересно.

Фактически, Камбуrowа всю жизнь стремится к тому, чтобы исполнению песни было маленьким законченным спектаклем. Несколько лет назад, на международном фестивале в Севастополе "Херсонесские игры", одна актриса из Львова после концерта Камбуrowой сказала: "Ей не надо ни костюма, ни грима. Пусть просто сидит на стул и поет — и ты видишь и чувствуешь и ее, и того, о ком песня..."

Но не случайно, что именно сейчас то, что

называется "Театром песни и стиха", обрело крышу и стационарное помещение.

Все больше в спектаклях самых разных театров и самых разных режиссеров "живого звука", реальной, а не фонограммной музыки. Известные певцы и рок-группы в ночных клубах поют "эживую". А музыканты не только участвуют в сценическом действе, но нередко само это действо создается вокруг музыканта и его музыки. Вообще сценическое зрелище, сохраняя слово, драматическое чтение, драматическую игру, все больше вспоминает о музыкально-ритмических своих основах.

Во все времена "актерство в песне", сценическое драматическое переживание внутри чисто исполнительского мастерства не умирало. Наши "казеппешики" и авторская песня, до них — Бернес, Трошин, Великанова и другие, французский шансон, а еще много раньше — бродячие русские скоморохи и сказители, западно-европейские менестрели, барды, северные скальды, античные аэды — звенья одной цепи, ступени одной лестницы.

Камбуrowа как бы спускается по ней в глубины нашей духовной истории. Вытягивает звено за звеном издревле идущий спуск одновременно музыкального и драматического песенного лиризма-исполнительства. И словно возносится с нами, слушателями, вверх, открывая в древнем то, в чем оно вечно и современно.

В том, как поют-лицедействуют Камбуrowа и артисты ее театра, много неожиданно. И современные, и фольклорные, и классические произведения они поворачивают к нашему сердцу неожиданной стороной. И тут же понимаешь: эта непривычность — от искусственных провалов в нашей культурной памяти. От нашего плохого знания того, какой была на самом деле культура и жизнь прошлого.

Конечно, в Театре Камбуrowой сценическая игра, лицедейство гораздо более условны, чем в "нормальном" драматическом театре. (Хотя, может быть, с точки зрения законов символики художественной правды — более "жизненны" и "нормальны", чем драмтеатр).

И потому надо непременно видеть, как поет-играет Камбуrowа. Как сочиняют у нас на глазах свои мини-спектакли артисты ее театра. Как в реальной жизни, они влекут нас от грусти к улыбке, от печали — к веселью, каждый по-своему. А общее в том, что, даже закрыв глаза, вы ощущаете и сценическую маску исполнителя, и образ его персонажа, и возвышенную символическую условность музыкального исполнительства. Глядя на сцену, вы видите певца-артиста. Ваше воображение рисует вам события, о которых поется, — и одновременно вы оканчиваетесь в мире чувств, призрачных, но необычайно реальных, а стихия музыки освобождает вашу душу от всего суетного, случайного, ложного. Камбуrowа и ее театр знают этот древний секрет: как музыкой, лицедейством и пением вернуть вам вас настоящих.

Валерий БЕГУНОВ